

Кир Булычев

Товарищ «Д»

Кир Булычев Товарищ «Д»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161294
Мономенты Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 978-5-457-10511-9*

Аннотация

«Ольга Ивановна. Респектабельная, миниатюрная пенсионерка, прежде работала учительницей. В речи и повадках крайне интеллигентна.

Женя. Ленивый и неумный парень под тридцать. Где-то учился, недоучился. Кое-как работает, ничего ему от жизни не надо – было бы выпить, поесть и какая-нибудь баба...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	8
Картина первая	8
Картина вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кир Булычев
Товарищ «Д»
Комедия в двух действиях
и шести картинах

Действующие лица
в порядке появления на сцене

Ольга Ивановна. Респектабельная, миниатюрная пенсионерка, прежде работала учительницей. В речи и повадках крайне интеллигентна.

Женя. Ленивый и неумный парень под тридцать. Где-то учился, недоучился. Кое-как работает, ничего ему от жизни не надо – было бы выпить, поесть и какая-нибудь баба.

Дьявол. Обыкновенный человек, высокий, гибкий, вежливый, порой даже изысканный. Он не высок в табели о рангах потустороннего мира. Скорее исполнитель.

Сашок. Ему лет тридцать пять. Он среднего роста и среднего облика. Но сам кажется моложе, чем на самом деле. Это видно по одежде – он в джинсах, голубой куртке. Не в ладах с самим собой, но храбрится.

Лариса. Первая жена Сашка. Она хороша той несколько пошлой парикмахерской красотой, что так соблазнительна для немолодого интеллигента. В тридцать лет еще не расплылась, но вульгарность уже не компенсируется молодостью и свежестью. Вскоре остепенится, станет массивной матроной.

Спикухин. Жлоб из торговых работников. Человек бессмысленный, тупой, но хваткий и живучий. Обязательно в конце концов погорит, потому что никакого удержу в своей алчности не знает. Любит жить красиво.

Павлик. Муж Дарьи Павловны (Даши). Талантливый конструктор, умница, всю жизнь проживший за юбкой Виктории, которая стирала ему носки, делала котлетки и ставила клизму. Вне привычного интерьера полностью растерян и со временем, если не повесится, перейдет в собственность Даши и успокоится.

Дарья Павловна. Секретарша в научном учреждении. Чем-то похожа на Ларису, хотя куда больше ее обтесана и даже, возможно, кончила какой-то институт. Женщина, которая привыкла все брать – мебель, вещи, дефицитные продукты, мужчин. Когда ощутила сопротивление в Павлике, пошла ва-банк. Если Павлик не станет профессором, она его со временем бросит.

Нечипоренко. Респектабельный политик. Пройдоха, отлично понимающий, что всю жизнь занимается пустым делом, но в этом деле можно преуспеть. Стяжатель. Заграница

и Лариса – моменты стяжательства. Официально – гладкий обитатель президиумов, в действительности – эпикуреец и сластолюбец, но жадный и мелкий.

Бармен. Вялое существо с потными руками, презирающий весь недостаточно богатый мир. Хам и лентяй. Типичный дворовый прошлого века. Мгновенно и без усилий переходит от ленивой спеси к холуйству.

Тамара. Очаровательная, несколько растерянная от робкого неумения общаться с людьми. Ей всегда приходится кого-то о чем-то просить, но она так и не научилась это делать и совершенно не умеет использовать для этого свои женские прелести. Ей кажется, что она всем за все обязана. Ей нужен мужчина, которого она будет боготворить или спасать. И не суть важно, кто этот мужчина на самом деле. Ее муж сбежал к какой-нибудь Ларисе, потому что не смог соответствовать тому образу героя, что Тамара из него выковывала.

Марина. Дочь Тамары. Подросток, сильно избалованный мамой, которая сделала из нее предмет робкого обожания и поклонения. Если за нее не возьмется как следует, девочка может погибнуть от ощущения собственного величия. И чем больше Тамара, охваченная постоянным чувством вины перед дочерью, у которой нет отца и которой она не может дать всех «заслуженных» ребенком благ, будет хлопотать вокруг Мариночки, тем больше Марина будет наглеть. Любому это видно с первого взгляда. Только не Тамаре.

Милиционер. Существо простое, мелкое, но крепкое те-

лом. Совершенно непонятно, что он получил в обмен за душу.

Евгения Осиповна. Модный тренер по теннису. Ее дьяволу даже покупать не надо – сама прибежит и еще дьявола купит. Так что она не жертва дьявола, а союзник.

Действие первое

Картина первая

Двор в современном спальном районе. На скамейке сидит Ольга Ивановна в строгом учительском платье. Рядом Женя. Ольга Ивановна внимательно читает глянецовый журнал. Женя дремлет, вытянув ноги. Суббота, разгар дня, щебечут воробьи, перекликаются дети, из открытого окна несется музыка. За сценой проносится мотоцикл.

Женя. Слыхали? Это Володька Седой. Во, блин! Дня в своей поганой жизни не проработал. Откуда у него бабки на «Харлей-Дэвидсон»?

Ольга Ивановна. Украл... но нас с тобой это не касается.

Женя. Еще как касается! Жду не дождусь, когда он в лепешку! Вот напьюсь на его поминках.

Ольга Ивановна. Лучше, Женя, купите себе «Харлей-Дэвидсон» и расшибайтесь в свое удовольствие.

Женя. А вы будете пить на моих поминках? Тормози, бабуся!

Ольга Ивановна. Чем губить свои нервы завистью, вы послушайте! (*Читает.*) Предлагается недорого круиз на остров Мадагаскар. Чернокожие красавицы, охота на диких леопардов, поиски пиратских кладов в пятизвездочном отеле,

выступление рок-группы «Ватник в томате». Шоп-рейсы в Занзибар. У вас не найдется четырех тысяч долларов?

Женя. Столько баксов. Да на них можно год пить не просыхая!

Ольга Ивановна. Представляете, лемуры... Ночью они раскрывают бездонные карие глаза и смотрят на звезды...

Женя. И чего это Сашок запропастился?

Ольга Ивановна. Отсутствие жизненной цели – вот порок нынешней молодежи.

Появляется *Дьявол*. Он элегантен, вежлив, но излишне суэтлив.

Дьявол. Простите, что прервал вашу увлекательную беседу, господа. Но я ищу дом шестнадцать, корпус два.

Ольга Ивановна. По второму Затопленскому?

Дьявол. По улице Чекистов.

Женя. Один черт.

Ольга Ивановна. Прежнее название ушло вместе с эпохой, которая его породила.

Дьявол. Надеюсь, что вы ошибаетесь.

Женя. За угол направо. *(Показывает пальцем в нужном направлении.)*

Ольга Ивановна. Странный тип. Вам не кажется, что чем-то пахнет?

Женя. Ну, чем еще может пахнуть?

Ольга Ивановна. Серой. Как от нечистой силы.

Женя. Сашок! Ты куда провалился? Мы тебя заждались!

Ну, достал?

Появляется *Сашок*. Присаживается на лавочку.

Сашок. Пустой номер.

Женя. Но ты же говорил!

Сашок. Его дома нет.

Женя. И чего я с вами связался? Пошел бы к «Ручейку», кто-нибудь бы мне наверняка поставил.

Сашок. Иди.

Женя. Ты же знаешь! Хорошие люди уже приняли, только мы развлекаемся.

Ольга Ивановна. Молодые люди, не ссорьтесь. Поодиночке мы с вами как тонкие прутики. А втроем – мы уже веник.

Сашок. Не знал, что вы стихами балуетесь, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Поэзия – это крик души, высохшей от жажды.

Женя. Смотри, кто идет. Лариска! Во, блин, – по улице Пиккадилли я шла, ускоряя шаг! Сашок, ну Сашок, ты чего сидишь! Это шанс!

Сашок. Не пойду.

Ольга Ивановна. Я разделяю ваши чувства, Сашок, но сейчас вы обязаны откинуть ложную скромность. Вы представляете интересы гибнущего коллектива. (*Она подталкивает Сашку.*) Известны случаи, когда врачи заражали себя чумой и гибли ради человечества. А человечество ставило им памятники.

Сашок (*вынужден подняться и сделать несколько шагов*

к Ларисе, которая остановилась, увидев его). Привет, Лара.

Лариса. Привет, если не шутишь.

Сашок. К матери ходила?

Лариса. А ты все бездельем мучаешься?

Сашок. Сегодня суббота.

Лариса. А мне Зинка говорила, что ты уволился.

Сашок. Все-таки интересуешься?

Лариса. Хочешь не хочешь, доносят.

Сашок. Ну и как у тебя дела? Довольна? Новый муж не поколачивает?

Лариса. У меня все есть. Все в порядке. Я упакована.

Сашок. Может, познакомишь?

Лариса. Это как же ты себе представляешь? Познакомься, мой бывший супруг. Человек никакой. Тридцать три несчастья. Я с ним пять лет промучилась. А теперь он у тебя тысячу двадцать попросит.

Сашок. Ну зачем так сразу?

Лариса. А потому что ты ко мне подошел, чтобы мелочи стрельнуть. Я же по глазам вижу.

Сашок. Я просто так подошел.

Лариса. Просто так ты бы не подошел. Я же тебя лучше всех знаю. Тебя (она показывает в сторону скамейки) бригада подслала. А ты, видите ли, никому отказать не можешь. Ну сколько тебе нужно? Десятку? Двадцать? А может, десять баксов? У меня есть.

Она хочет открыть сумочку. Ольга Ивановна и Женя на-

пряженно следят за разговором со скамейки и тщетно прислушиваются. Когда же Лариса открывает сумочку, Ольга Ивановна даже приподнимается со скамейки.

Сашок. Нет, не надо, я так, спросить хотел...

Лариса. Может, тебе десять баксов мало? Я тебе и двадцатку дам. И полсотни. У тебя же за комнату два месяца не плачено. Я все про тебя знаю.

Сашок. Ну ладно, Лариса, привет, я пошел. Кланяйся своему новому благоверному.

Он поворачивается и идет к скамейке. Лариса протягивает ему вслед зеленую купюру, потом машет рукой и прячет ее в сумочку. Она быстро уходит.

Женя(вскакивает со скамейки и устремляется к Сашку). Ты что? Почему не взял? Она же давала!

Сашок. Ничего она не давала. У нее песка в Сахаре не допросишься.

Ольга Ивановна. Значит, меня начало обманывать зрение. Ваша бывшая супруга достала из сумочки зеленый платочек. Маленький такой платочек.

Женя. Псих ты, Сашок.

Ольга Ивановна. Я допускаю, что выдача зеленой бумажки сопровождалась унижительными условиями. В таком случае мы не имеем морального права осуждать нашего друга и собутыльника.

Сашок. А сколько у нас есть?

Женя. У меня пятерка. И еще надо бутылку молока ку-

пить.

Ольга Ивановна. Я могу ассигновать четыре тысячи рублей. Пенсия послезавтра.

Сашок. А у меня раз... две тысячи пятьсот...

Они сдают деньги Ольге Ивановне. Она пересчитывает.

Ольга Ивановна. Семь тысяч пятьсот рублей. Ну что ж, это не так плохо, как казалось вначале.

Женя. Надо было у Лариски взять. Ведь давала, блин, давала! Я сам видел.

Ольга Ивановна. Женя, вы не правы. У нас так мало принципов, что приходится за них держаться.

Сашок. Дурачье вы. Не в принципах дело. Откуда у меня принципы? Не дала бы она. Я бы руку протянул, а она бы спрятала.

Ольга Ивановна. Ты так не думаешь, Сашок. Но бог тебе судья.

Женя. А я на той неделе у автобусной остановки три тысячи нашел.

Сашок. Одной бумажкой?

Женя. Ага.

Сашок. Все ясно.

Женя. А ты не придирайся. Откуда я помню, сколько там бумажек было?!

Ольга Ивановна. На семь тысяч чего-нибудь можно купить. Если повезет. Надо на оптовке пошукать.

Женя. Давай бабки, я побежал. (*Уходит.*)

Выходит *Дьявол*, останавливается, лезет в карман за зажигалкой, закуривает, бумажник падает на землю. *Дьявол* не замечает этого и идет дальше. Но за лавочкой, на которой сидят *Ольга Ивановна* и *Сашок*, он замирает и прислушивается к их разговору.

Ольга Ивановна. Сашок, я давно собиралась с тобой поговорить. На правах твоей бывшей учительницы и соседки. Я же тебя с раннего детства знаю. И ты мне всегда нравился.

Сашок. Закурить найдется?

Ольга Ивановна достает пачку «Примы». *Сашок* берет сигарету.

Ольга Ивановна. Вы ведь по-своему интересный человек, независимый, я бы даже сказала – с душевными порывами.

Сашок. ...Но свершить ничего не дано.

Ольга Ивановна. А вот я не верю! Я помню, как ваша покойная мама показывала мне ваши детские рисунки. У вас были зачатки таланта. Я тогда так и сказала *Марье Петровне*...

Сашок хлопает по карманам в поисках зажигалки, *дьявол* из-за спины протягивает руку с горячей зажигалкой, *Сашок* прикуривает.

Сашок(оглянувшись). Спасибо.

Дьявол. Я всегда готов помочь человеку в нужде.

Ольга Ивановна. Молодой человек, я к вам обращаюсь, уйдите, пожалуйста!

Дьявол. Я вам мешаю, *Ольга Ивановна*?

Ольга Ивановна. Вот именно! От вас пахнет серой. Уйдите, а то я милицию позову.

Сашок. Ну, тетя Оля, зачем вы так? Ничем от него не пахнет.

Дьявол. Вы правы, добрая женщина. Судя по всему, время еще не пришло. Но события ускоряют свой бег, не так ли, мадам? (*Уходит.*)

Ольга Ивановна. У тебя нет жизненного опыта. Но я понимаю – от этого типа надо держаться подальше. В любой момент он может превратить тебя в таракана. Возможно, он инопланетянин.

Вяло бредет *Женя.*

Ну что? Есть туркменское сладковатое?

Женя безнадежно отмахивается, спотыкается о бумажник, потерянный дьяволом, наподдает его ногой. Потом смотрит под ноги, делает шаг вперед и замирает, наклонившись над находкой.

Сашок. Ты чего?

Женя поднимает руку, заставляя *Сашку* не вмешиваться в процесс охоты на бумажник. Он начинает совершать круг возле него, подобно энтомологу над редкой добычей. Он готов уже броситься на бумажник, но спохватывается и обводит взглядом двор. Опасности нет.

Сашок. Что? Змею увидел? (*Поднимается и идет к Жене.*)

Женя. Тшшш!

Ольга Ивановна. Он нашел сто тысяч!

Женя поднимает бумажник и, неся его на вытянутой руке, подходит к скамейке.

Женя. Какой-то фраер посеял.

Ольга Ивановна. Потрясающая логика! Она делает честь сообразительности нашего друга. Секрета нет. Его потерял неприятный пришелец.

Женя. Чечен?

Ольга Ивановна. Вы видели и беседовали с ним. И я могу утверждать это наверняка, потому что за последние полчаса никто мимо клумбы не проходил.

Женя. Нет! Вы мне мозги не пудрите! Этот бумажник здесь с утра валяется. А может, со вчерашнего дня.

Сашок. Тетя Оля права. Мы тут ходили. Наверняка бы заметили. Давай сюда. *(Отбирает бумажник у Жени.)*

Сашок. Надо вернуть.

Женя. Ты охренел, что ли? Он же ничей.

Ольга Ивановна. А что вы предлагаете, Женя? Мне всегда интересно наблюдать, как работает ваш небольшой мозг.

Женя. Бабки вынем, а бумажник – в кусты. Простое дело!

Ольга Ивановна. Какое трагическое отсутствие фантазии!

Сашок. Я сейчас!

Женя. Стой!

Женя пытается ринуться за ним, но Ольга Ивановна крепко хватает его за рукав.

Ольга Ивановна. Остановитесь, Женя. Вы ничего не поня-

ли. Сашок действует в лучших традициях европейской культуры.

Женя. Чего?

Ольга Ивановна. Объясняю как пенсионер культурного значения. Сашок намерен догнать владельца бумажника и возратить ему собственность. Если Сашок рассудил правильно, то владелец бумажника вознаградит его. У нас с вами будут деньги и чистая совесть.

Женя. Дурак я, что вам показал.

Ольга Ивановна. Ты не поднимешься выше лавочника. Ты спешишь схватить рубль сегодня, хотя завтра мог бы получить миллион.

Возвращается Сашок. Он несет бумажник.

Женя. Ну вот, а я уж сдрейфил.

Сашок. Нет его нигде.

Женя. А может, это не он был?

Ольга Ивановна. Теперь мы вынуждены сдать бумажник в милицию. А это куда менее выгодно.

Женя(пытается вырвать бумажник у Сашика). Давай сюда. Не ты нашел, не тебе решать.

Ольга Ивановна. Жадность – неразумное чувство. Жадный всегда беден, так учил Петрарка.

Сашок. Он не от жадности, он выпить мается.

Ольга Ивановна. Это порочное желание. А желания, как учил Будда, ведут к разочарованиям. Если мы будем потрошить чужие бумажники, то никогда не достигнем nirваны,

то есть вечного блаженства.

Женя. Ты не крути, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Я предлагаю законный, то есть легитимный, выход из положения. Он может умеренно разрешить наши финансовые затруднения и в то же время оставить нас по сю сторону закона.

Сашок. Правильно излагаешь, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Вот видишь, Сашок уже догадался. А ты, простая душа, все еще сомневаешься. *(Берет бумажник и открывает его.)*

Женя. А чо?

Ольга Ивановна. Наша цель – изъять из бумажника визитную карточку пострадавшего.

Женя. А?

Сашок. Мы к нему домой бумажник отнесем, и он отстегнет чирик, а то и «лимон». Это зависит от того, насколько важные документы лежат в бумажнике.

Женя. А зачем он отстегнет?

Сашок. Потому что в его сердце воспрянет вера в человечество.

Женя. А если не отстегнет?

Ольга Ивановна. В любом добром деле есть элемент риска. Она уже раскрыла бумажник, просматривает одно за другим его отделения. Вытащила стопку сложенных бумажек, больше там ничего нет. Ольга Ивановна даже встряхивает бумажник – ничего!

Странно.

Женя. Что, и десятки нету?

Ольга Ивановна снова садится на скамейку, достает из сумочки очки, надевает их и кладет пустой бумажник рядом с собой на скамейку. Сашок берет бумажник, мнет в пальцах, нюхает.

Ольга Ивановна. Не надо, нанюхаетесь еще.

Сашок. Кожа хорошая.

Ольга Ивановна. И сера. Но не в этом дело.

Сашок. Немного серы. А дело в том, что нормальный человек не носит с собой пустой бумажник. Или почти пустой.

Он смотрит, как Ольга Ивановна вытаскивает одну из бумажек, что хранились в бумажнике.

Женя. Читай, не тяни! Может, там его адрес?

Ольга Ивановна. Нет, на бумажке не адрес... Дело куда хуже. Здесь чужой адрес.

Женя. Наводчик, да?

Ольга Ивановна. Слушайте: «Я, Спикухин Эдуард Иванович, номер паспорта такой-то, настоящим подтверждаю, что передал дьяволу мою бессмертную душу в обмен на оказанные мне услуги». Подпись... кажется, кровью. Адрес: Большая Тимофеевская, дом три, квартира шесть.

Женя(оборачивается, ведет пальцем по воздуху. Замирает). Вот в том доме.

Ольга Ивановна. Именно так. И больше вас, Женя, ничего не удивило?

Женя. А что должно удивить?

Сашок. Другую записку посмотрите, тетя Оля.

Ольга Ивановна разворачивает другую бумажку и читает ее.

Ольга Ивановна. «Я, Нечипоренко Семен Семенович, номер паспорта такой-то, передаю свою бессмертную душу товарищу дьяволу в обмен на оказанные мне важные услуги». Есть и адрес...

Женя. Стой! Я догадался. Они все офигели! Ведь бога нет! Я в школе проходил.

Сашок. В последнее время общественность сильно сомневается. Особенно бывшие секретари обкомов. Их хлебом не корми, дай свечку в церкви подержать.

Ольга Ивановна. Бога, может, и нет. Но дьявол точно существует. *(Разворачивает третью расписку.)* Те же слова, того же цвета кровь. Господи, до чего все примитивно. Никакого воображения! *(Она по очереди разворачивает бумажки и кладет их стопочкой на скамейку рядом с бумажником.)* Шесть бессмертных душ! Попались, голубчики. То-то он мне сразу не понравился.

Сашок поднимает бумажки по очереди, просматривает их.

Женя. Эх, попался бы он мне! Я бы ему сказал!

Ольга Ивановна. И что бы ты ему сказал?

Женя. Гони «лимон», а то в отделение отведем!

Ольга Ивановна. Как мудро! А если он откажется, то и в

самом деле его в милицию отведем, ты как полагаешь?

Женя. Не, в милицию это я так сказал, чтобы припугнуть. В милиции они все себе возьмут. Будем сами искать.

Сашок. Ну как, поговорили?

Женя. Внимание, у Сашка идея!

Сашок. Надо вернуть расписки.

Ольга Ивановна. Я тебя, Сашок, не поняла. Кому вернуть, если мы его адреса не знаем?

Сашок. Не дьяволу, а тем, кто расписки писал.

Женя. Это же розыгрыш, блин! Нету дьявола!

Сашок. Погоди ты! Понимаете, у них, может, были такие трагические обстоятельства, что пришлось душу продать. Как Фауст. У каждого может быть. А теперь они спохватились, но поздно.

Ольга Ивановна. Понимаю. И тутходишь ты, молодой и красивый, и говоришь приятным голосом: «Вы тут душу никому не уступали? Тогда возьмите обратно, вашу душу дьявол обронил на улице...» Да ты понимаешь, что ты несешь?!

Сашок. А я все-таки схожу. Все равно делать нечего, денег нет.

Ольга Ивановна. Как учил Гегель, каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает. Мне бы никогда не пришлось в голову отдавать дьяволу душу.

Сашок. А мне приходило. И недавно. Если бы ко мне подвалил дьявол, когда Лариска ушла, я бы не задумываясь отдал. Да все что угодно бы отдал!

Женя. Ну ты-то известный псих. А у психов души не бывает – ха-ха!

Ольга Ивановна. Чувствуешь: наука в лице Жени вынесла отрицательный вердикт.

Сашок. Да поймите же – у них все обошлось, все путем. А души уже нет!

Женя. И в чем разница? Ты скажи, есть разница? Вот у меня души нет. Это медицинский факт.

Сашок. Ты уверен?

Женя. А как же?

Сашок. А мне кажется, что с душой как-то лучше.

Женя. Вот такие душевные и попадаются! Не было бы и души, не отдал бы Лариске квартиру за комнату в коммуналке... Шучу, шучу, не надо руками махать.

Ольга Ивановна. Женя, не напрягай головку. Отдохни. Ты сегодня уже много думал... А тебя, Сашок, я хочу предупредить как старший товарищ. Ты вступаешь в борьбу со страшной силой. И победить ты в ней не сможешь.

Сашок. Вспомнили о своей комсомольской молодости, тетя Оля?

Ольга Ивановна. Наверное, в этом есть что-то общее... Бессилие.

Сашок. Как в кино. Ты с гранатой, а на тебя танк...

Женя. Если ты пошел, я с тобой.

Сашок. Это еще что за жертва?

Женя. Да не жертва! Мы входим. Ты говоришь – прини-

май, фраер, расписку. Он тебе – мерси с вафлями, держи «лимон». А если он не говорит, тут я и говорю, гони, грю, блин, «лимон».

Сашок. Нет, так не пойдет.

Женя. Так пойми, блин, мы к вечеру виской по уши зальемся!

Ольга Ивановна. Я полностью поддерживаю Сашу: торговать расписками такого рода – неэтично. Значит, все-таки решил пойти?

Сашок. Схожу, что ли? Все равно делать нечего.

Ольга Ивановна. Только не пытайся убедить меня, что отправляешься в этот бессмысленный поход от безделья.

Сашок. Отчего же?

Ольга Ивановна. Надо бы сказать красиво, да язык не поворачивается.

Женя. Трахнутый.

Ольга Ивановна. Сашок, оставь нам свою долю. Может, мы кого-нибудь еще третьим возьмем. Надо же выпить за твой успех.

Сашок достает деньги, передает Ольге Ивановне, Женя тянется за бумажником.

Женя. А я себе этот бумажник возьму, лады? Я одного жмурика знаю, в ларьке торгует, прикольные штучки собирает, хочет крутым показаться. За такой бумажник он мне «пол-лимона» отвалит. Импорт, черная кожа... Дай внутри погляжу. А то я уже нарывался – снаружи как у людей, а

внутри «маде ин Чайна». Пошли, тетя Оля.

Ольга Ивановна. Я не намерена участвовать в твоих махинациях, Женя. Мне видится что-то сомнительное в том, чтобы торговать бумажником дьявола у винного ларька.

Женя. Он же пустой. И ничего не написано.

Сашок. Я пошел.

Ольга Ивановна. Иди с богом. (*Крестит Сашка.*) Я, конечно, по воспитанию неверующая, но к концу жизни у каждого появляются сомнения.

Они расходятся в разные стороны. Сашок читает на ходу одну из расписок. Некоторое время на сцене пусто. Затем входит дьявол. Он осматривается. Принюхивается. Наклоняется над скамейкой. Он – собака, взявшая след. Метнулся к клумбе. Пусто, возвращается к скамейке, проводит пальцами по тому месту, где лежал бумажник. Подумав немного, решительно направляется в ту сторону, куда ушли Ольга Ивановна с Женей.

Картина вторая

Сашок подходит к двери, сверяет номер с распиской. Потом звонит. Звонок изображает неожиданную мелодию. Затем раздается голос Спикухина.

Спикухин(голос его звучит через усилитель, искаженно, от этого возникает злоеущий эффект). Вам кого?

Сашок. Мне к Спикухину. Эдуарду Ивановичу.

Спикухин. Назовите свое имя и отчество, а также дело к Спикухину.

Сашок. Я по личному делу. Вы меня не знаете.

Спикухин. Кого я не знаю, принимает мой секретарь. А по личным делам попрошу в офис. Или по факсу. С десяти до пяти.

Сашок. У меня не факсовый разговор.

Спикухин. Спикухин два раза не повторяет.

Сашок. Ну не хотите, не надо. Я для вас старался.

Спикухин (после паузы). А ты один?

Сашок. Вы же к «глазку» приклеенный. Видите, что я один.

Спикухин. А если второй в лифте остался?

Сашок. Плодотворная идея. Остался и уехал на первый этаж.

Спикухин. А я тебя не знаю.

Сашок. Вот это уже разговор. Но товарищ дьявол вас хо-

рошо знает.

Спикухин. Тише!

С щелчком отключается динамик. Наступает тишина. Потом начинают щелкать и звенеть замки и засовы. Дверь со скрежетом раскрывается. Мы в гостиной Спикухина. Гостиная тесно уставлена наглой импортной мебелью, на стенах зеркала в золоченых рамах, на стене плохая, но в размере подлинника копия картины «Утро в сосновом бору». Вся комната – мечта разбогатевшего идиота. Спикухин в парчовом халате, стриженный под ноль с челкой, показывает гостю на диван.

Ты меня, конечно, извини, но в нашем деле нужна конспирация. Разные люди ходят. Некоторые завидуют.

Сашок. Есть чему позавидовать. Сами придумали или диджейеров нанимали?

Спикухин. Садитесь. Садитесь, господин... как вас именовать? Кофе? Виски? Мартини?

Он делает шаг к бару, открывает его – там батарея бутылок. Начинает звучать музыка. Не ожидая ответа от гостя, Спикухин наливает из бутылки с виски по полному стакану и ставит на столик.

Внимательно слушаю.

Сашок(достает из кармана расписку Спикухина и протягивает хозяину квартиры). Ваш почерк?

Спикухин долго изучает записку, заглядывает с обратной стороны, снова читает, шевеля губами.

Спикухин. А чего?

Сашок. Подпись ваша?

Спикухин. Ну вы же знаете! *(Он кидает расписку на стол, как раскаленную.)*

Сашок *(смелея от подобострастия Спикухина)*. Ну как же это получается? Взрослый человек. Зарабатывает, а такие бумажки раздает незнакомым людям? А если это авантюрист? А если узнают ваши сотрудники? Неужели вам не будет стыдно?

По мере развития монолога в Спикухине происходит перемена. Он теряет робость, наливает себе в стакан, хлопает залпом и, когда Сашок замолкает, Спикухин начинает рассуждать вслух.

Спикухин. Нет... не из ихней компании. Взгляд не тот... даже не знает, чем я занимаюсь... А может, он из органов? Он же из органов! Слушай, ты из органов?

Сашок. Да ты что!

Спикухин. Вот и видно, что не из органов. Тогда признавайся, откуда ты взял эту ксиву?

В последних словах Спикухина звучит неприкрытая угроза. Сашок почуял опасность и хватает со стола записку. И вовремя – в следующий момент рука Спикухина уже пронеслась над пустым столом. Сашок вскакивает с дивана и отступает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.